

Линь Лээн и Чэн Юйнин радостно ликовали, их крики доносились с моря до самой пляжной зоны. Даже не участвуя в игре, Цзян Эньмянь невольно поддался их настроению. Он помахал обоим руками, разделяя с ними общую радость.

Шэнь Цзуннянь поднялся, отряхнул белый песок с одежды и перед уходом бросил:

— Не засиживайтесь, ложитесь спать пораньше.

— М-м, хорошо. — Цзян Эньмянь проводил взглядом спину Шэнь Цзунняня и тихо пробормотал: — Ну прямо как мой папа, даже время сна контролирует.

— Это он что, сына растит?

— Обожаю парней в стиле папочки.

— Брат Эньмянь, я иду!

— Старшекурсник, мы победили!

Возгласы впереди заставили Цзян Эньмяня переключить внимание.

Линь Лээн, подпрыгивая, собрался броситься на шею Цзян Эньмяню, но Чэн Юйнин, который был выше его на голову, крепко удержал его за шиворот:

— Отойди, ты весь мокрый, не намочи старшекурсника.

— Ой, прости. — Линь Лээн завел руки за спину и жалостливо покосился на Цзян Эньмяня.

— Ха-ха, чайную лису отчитали.

— Выглядит даже как-то жалко.

— Старшекурсник, теперь мы сможем жить в одной комнате!

— Сейчас же пойду выпрошу у дяди-режиссера карты, — Линь Лээн снова подпрыгнул, мгновенно забыв об обиде. — Наконец-то поиграем в «Бой с помещиком»!

— Дяди-режиссера, ха-ха-ха.

— Режиссер: я тебя благодарю.

— Финал любовного шоу — это «Бой с помещиком».

— Он точно сюда пару искать пришел?

— Не недооценивайте его, не забывайте, он же чайная лиса, глядишь, у него еще куча планов

припасена!

Цзян Эньмянь принес полотенца и накинул на обоих:

— Сначала идите в душ, а то простудитесь.

— Хорошо, брат Эньмянь, скоро поиграем!

— Старшекурсник, я тоже пойду.

— Ха-ха-ха, Мяньмянь только что получил порцию заботы от «папы», а теперь сам нянчится с двумя детьми.

— По старшинству, гендиректор им обоим дедушка.

— Гендиректор: я тоже тебя благодарю.

К ним подошел Лю Цинхуэй, закутанный в полотенце:

— Мяньмянь, что-то еще беспокоит?

— Все хорошо, спасибо за заботу, Брат Цинхуэй. — Цзян Эньмянь вспомнил недавнее соревнование. — Брат Цинхуэй, ты был так хорош в игре.

Лю Цинхуэй улыбнулся сквозь стекла очков — по-доброму и интеллигентно:

— Но всё равно проиграл двум младшим.

— Они так выложились только ради того, чтобы поиграть в карты, хотя это было довольно опасно.

Цзян Эньмянь отчетливо видел, как Линь Лээн пересекал финишную черту: и скорость, и движения были крайне рискованными. Он промолчал, чтобы не портить праздник, но решил, что в будущем точно не позволит им заниматься подобным — надо же было ему тогда дать такое опрометчивое обещание.

— Вот как? — Лю Цинхуэй сохранял мягкую улыбку. — А мне показалось, что играть в карты хотел только ты сам.

Не дожидаясь ответа, Лю Цинхуэй спросил:

— Что хочешь на ужин?

Сегодня была очередь Лю Цинхуэя и Су Яня готовить ужин.

— Мне все равно. — Увидев, что Су Янь всё еще гоняет на катере по морю и не собирается останавливаться, Цзян Эньмянь спросил: — Мне нужно помочь с ужином?

— Нет, мы с Су Янем договорились пойти за покупками в половине шестого.

Этот ответ стал для Цзян Эньмяня неожиданностью: он-то думал, что Су Янь слишком ленив, чтобы следовать каким-либо планам.

Похоже, Лю Цинхуэй снова прочитал его мысли:

— Сяо Янь кажется холодным лишь снаружи, а в глубине души он теплый и очень внимательный парень.

— Внимательный? Уверены, что речь об Идоле Яне?

— У психолога высокий уровень доверия к словам.

Цзян Эньмянь вспомнил МРЗ-плеер, который Су Янь одолжил ему вчера, и подумал, что в этом что-то есть.

— Правда? — Цзян Эньмянь просиял. — Отлично, отлично, это очень хорошо.

— С чего это он так радуется? Есть цель?

— Умоляю, пусть кто-нибудь уже приберет нашего Идола к рукам, он так мало говорит, что его почти не показывают.

Цзян Эньмянь начал строить планы: раз уж мистер Дельфин говорит о нем хорошо, значит, симпатия есть. Глядишь, этот одинокий волк кому-нибудь достанется, и тогда его десять тысяч юаней будут спасены.

Изначально Цзян Эньмянь хотел пойти на кухню помогать, но теперь решил ни в коем случае не мешать их общению.

Все по очереди вернулись на виллу. Цзян Эньмянь был в хорошем настроении: он открыл дверь карточкой и, напевая, направился в ванную.

Дверь в душевую была приоткрыта. Цинь Юйи, закончив мыться, накинул халат и уже собирался завязать пояс, как вдруг поднял голову и увидел парня с пылающим от смущения лицом.

— П-прости! — Цзян Эньмянь поспешно отступил назад и осел на диван, долго не в силах прийти в себя.

— Что он такого увидел, что так разволновался?

— Да очевидно же: тело старого Циня.

— Пойду погуглю, приобщусь.

У Цзян Эньмяня кружилась голова: на сетчатке всё еще стояли восемь кубиков пресса Цинь Юйи. Одно дело видеть это на экране, и совсем другое — вживую, эффект был куда сильнее.

Это вообще человеческий пресс? Один к одному, как нарезанный тофу.

Цзян Эньмянь машинально ощупал свой живот, коря себя за прожорливость и лень.

Насколько же нужно быть дисциплинированным, чтобы довести себя до такого состояния.

Как же завидно.

— О чем думаешь?

Цзян Эньмянь вздрогнул и в панике опустил голову, оправдываясь:

— Простите, простите, я не специально смотрел на ваш пресс, правда, не специально, в следующий раз буду внимательнее...

Он несколько раз извинился, прежде чем осознал, что что-то не так. Его взгляд скользнул вверх по фигуре, и он увидел лицо Шэнь Цзунняня.

Цзян Эньмянь: «...»

Как заставить большого босса потерять память?

Какой позор, хочется сквозь землю провалиться.

Больно, мучительно.

Пол в ванной был мокрый, а Цинь Юйи в халате отдыхал в спальне — Шэнь Цзунняню было легко восстановить картину событий.

Он оставался бесстрастным, голос звучал холодно:

— Нравится?

— Нет-нет, я просто ляпнул, — но Цзян Эньмянь не удержался и добавил: — Но пресс у Учителя Циня действительно хорош.

Шэнь Цзуннянь промолчал и протянул ему очищенный апельсин.

— Мне?

— Не хочешь?

— Хочу. — Сейчас Шэнь Цзуннянь выглядел пугающе, и Цзян Эньмянь не посмел отказаться. Он обеими руками принял тарелку: — Спасибо, Генеральный директор Шэнь.

После ужина наступило время двух общих заданий. Первое — распределение комнат.

В гонке на катерах только пара, занявшая первое место, могла выбрать, с кем делить комнату, остальные оставались на своих местах.

— Брат Эньмянь, я хочу спать с братом Эньмянем!

— И я, мы вместе победили, я тоже хочу спать со старшекурсником.

— Они как птенцы, ждущие еды.

— Жаль, Мяньмянь не дает молока.

— Да о чем вы вообще?!

— Извращенцы! Грязные извращенцы!!

Учитывая, что Цзян Эньмянь вчера упал в воду, эта парочка была самой шумной среди всех гостей.

Режиссер уточнил пожелания Цзян Эньмяня:

— Вы уверены, что хотите жить с ними? Если это неудобно, мы можем договориться по-другому.

— Никаких проблем, — Цзян Эньмянь улыбнулся им. — Как раз хотел поиграть в карты.

— А, точно, память моя дырявая, — режиссер хлопнул себя по лбу. — Сейчас принесу вам карты.

Второе вечернее задание — объявление результатов рыбалки. Тот, кто наловил больше всех, мог выбрать тему игры на эту неделю, а тот, кто меньше всех — получить небольшое наказание.

Поскольку сам Цзян Эньмянь не поймал ни одной рыбы, он был спокоен и просто сел в уголке на диван, ожидая представления.

Режиссер объявил, глядя в карточку:

— Давайте начнем с последнего места.

— Мяньмянь: а как же мое лицо?

— Это не поощряет отстающих.

— Мяньмянь и так в воду упал, теперь его еще и публично линчуют?

— Программа совершенно бесчеловечная.

— Последнее место, Шэнь Цзуннянь, ноль рыб.

— Ха-ха-ха, гендиректор действительно ноль.

— Крючок без наживки — это провал.

— Гендиректор умеет только деньги зарабатывать.

— Ничего, рядом с ним будет маленький дурачок.

— Не смей называть Мяньмяня дурачком, он хотя бы старался.

— Предпоследнее место, Линь Лээн, четыре рыбы.

— А где же Мяньмянь? Разве он не последний?

— Режиссер его исключил?

— Из-за того, что он упал в воду, решили пожалеть?

— Третье место с конца, Су Янь, пять рыб.

— Я думал, он все время музыку слушал, а он рыбу ловил? Его почти не показывали.

— Кажется, когда Мяньмяня спасали, он взглянул разок и ушел.

— Неужели пошел рыбачить?

— Тихо трудился и всех поразил.

— Четвертое место с конца, Чэн Юйнин, восемь рыб.

— Пятое место с конца, Се Яньчжу, девять рыб.

— Режиссер мог бы считать с начала, к чему это всё.

— Похоже, Мяньмяня и правда исключили из списка.

— Третье место с начала, Лю Цинхуэй, одиннадцать рыб.

— Неужели Мяньмянь первый?

— Но он же ничего не поймал.

— Не исключено, что кто-то подарил.

— Спасите, я начинаю нервничать.

— О, простите, я исправлюсь. Доктор Лю занял второе место, а вместе с ним — Цинь Юйи, у них по одиннадцать рыб.

— Объявили всех, кроме Мяньмяня!

— А-а-а, Мяньмянь реально первый?!

— Он упал в море, не поймал ни одной рыбы, но он первый?!

Остальные гости и камеры повернулись к нему, и Цзян Эньмянь тоже был в замешательстве.

Он огляделся по сторонам:

— Э-э, я правда ничего не поймал.

— Подарки от других тоже считаются, — продолжил режиссер. — Поздравляю Цзян Эньмяня, с абсолютным преимуществом в шестнадцать рыб он становится чемпионом рыболовного турнира и получает право выбрать игру.

— А-а-а-а, кто, кто подкинул рыбу Мяньмяню?!

— Вот что значит победить, ничего не делая?!

— Любовь!! Это настоящая любовь!!

Цзян Эньмянь подозревал, что режиссер дал ему «права бога», позволяющие управлять будущими играми?

— Поздравляю, брат Эньмянь, иди скорее выбирай игру!

— Старшекурсник, вперед, выбери то, что тебе больше нравится!

Цзян Эньмянь подошел к столу и перевернул четыре карточки с вариантами игр, предложенных съемочной группой. Ему нужно было выбрать одну.

□Конкурс красоты пресса□

□Конкурс красоты грудных мышц□

□Конкурс красоты ягодиц□

□Конкурс красоты спины□

Цзян Эньмянь: «...»

Он изо всех сил сохранял неловкую улыбку.

— Сюрприз, да? Неожиданно?

— Программа реально балует фанатов!

— Всё как и хотели, обожаю дядю-режиссера.

Чтобы удовлетворить вкусы аудитории, все варианты были предложены пользователями сети и выбраны голосованием зрителей.

Цзян Эньмянь спросил восьмерых гостей за спиной:

— Во что хотите играть?

Лю Цинхуэй: — Выбирай то, что нравится тебе.

— Брат Эньмянь, что угодно подойдет!

— Старшекурсник, хочешь посмотреть на что-то — я покажу.

Остальные гости, не выразившие мнения, вели себя так, будто их это совсем не касается. Они правда думали, что эта игра их не затронет? Или им совсем не страшно показывать свои тела?

Ладно, раз уж режиссер дал мне шанс, а остальные гости не против, то я не буду стесняться.

Цзян Эньмянь уставился на карточку, на которую заглядывался давно, решительно взял её и продемонстрировал перед камерой.

Пусть будет эта!

<http://bllate.org/book/22082/2296310>